

С. Н. Гололобов

СТАТИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИОСТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (региональные особенности)

The article presents an results of the analysis of social inequality as an actual problem of social and economic development of Amur region. Analysis of basic problems of correlation data of statistical and sociological researches of problem of socio-structural transformation.

Изменение социальной структуры под влиянием экономических факторов, с социологической точки зрения, – один из ключевых аспектов происходящих в России преобразований. В прошедшее десятилетие накопилось достаточное количество материалов для первых выводов, свидетельствующих о трансформации социальной структуры российского общества: отмечаются ее несоответствие классическим образцам, где преобладают средние слои; массовая бедность и концентрация богатства в руках крайне немногочисленного привилегированного слоя. Такая социальная структура не способна обеспечить устойчивое развитие общества и чревата высоким потенциалом социальных конфликтов.

Основные принципы социально-экономического анализа социальной структуры общества предполагают: рассмотрение этой структуры в качестве сложного комплексного понятия, представляющего собой синтез определенных частных подструктур в их взаимосвязи и взаимодействии, единство статистических и динамических аспектов, общность рассмотрения на социальном, групповом и индивидуальном уровнях. Положение индивида в социальной структуре определяется набором объективных и субъективных факторов, относительная значимость которых имеет конкретно-исторический характер. Дифференциация групп в социальной структуре всегда носит иерархический характер. В переходных обществах экономический статус в системе социальной стратификации играет доминирующую роль. Он определяет параметры сознания, самооценку, поведение и образ жизни соответствующих социальных групп, тесно коррелирует величиной дохода индивида с его политическими симпатиями.

Определение социальной структуры в значительной степени основывается на анализе экономических статусов индивидов, детерминирующих их социальную позицию. В марксистской парадигме экономической статус играет явно определяющую роль, в других теориях он также используется в качестве одной из ведущих составляющих социального положения. В периоды социоструктурной трансформации изменения экономических статусов индивидов и целых социальных групп приводят к новой социальной стратификации, что имеет ряд последствий для модернизации общества как системы. Поэтому экономические статусы используются в качестве исследовательского инструмента при анализе социальной структуры. Актуальность этого инструмента особенно велика в современном российском обществе, где материальное положение становится доминирующим критерием стратификации, отсечая на задний план прежние статусные различия в образовании, профессиональной квалификации, партийной принадлежности.

Проблемы исследования социальной структуры общества всегда находились в центре внимания социологов независимо от их взглядов и теоретических направлений, которых они придерживались. Однако использование экономических статусов в качестве исследовательских инструментов при анализе социальной структуры в современной отечественной социологической науке изучено недостаточно. Вопросы социально-экономического анализа социальной структуры, измерения экономических статусов,

влияния материального положения на социальную стратификацию и позиционирование групп в социальном пространстве, классификации типов экономического поведения групп с различным статусом, роль общественного мнения в восприятии социальной структуры остаются в центре внимания современной российской социологии [1].

Социально-экономическое расслоение общества измеряется обычно с помощью тех или иных индексов неравенства доходов, оплаты труда и прочих показателей благосостояния различных групп населения. Но оно имеет и другие важные характеристики, не сводимые к статистическим показателям. При экономической оценке распределения доходов рассчитываются средние величины их на душу населения, устанавливается их соотношение с такими макроэкономическими показателями как ВВП, баланс денежных доходов и расходов семей. Полученные показатели служат не только аналитической основой, но могут успешно использоваться для прогнозов и расчетов ожидаемой динамики. Расчеты производятся по стране в целом, по отдельным регионам, а также по территориям и поселениям. Они всегда увязываются с государственной статистикой, или внятно объясняется, почему существуют расхождения между статистикой и оценками исследователей.

В то же время результаты социологических обследований, в значительной мере основывающиеся на мнениях и представлениях респондентов, их социальных оценках, трудно сопоставляются с экономическими макропоказателями и не могут служить базой для прогностических расчетов. Как правило, социологическая информация дает углубленное представление об исследуемом объекте на данный момент времени, рассматривая его как бы под микроскопом. Это происходит прежде всего потому, что мнение индивида во времени существенно меняется вне зависимости от динамики реального (объективного) положения. На основе этой информации возможны заключения теоретического, практического и иного характера, касающиеся конкретной страны, но они принципиально отличаются от возможностей, предоставляемых социально-экономической статистикой. В силу сложности объективных измерений экономических показателей субъективные оценки имеют весьма большое значение и во многом определяют относительную диспозицию индивидов и групп, границы социальных слоев, самоощущение людей.

В статье рассмотрены результаты опроса, проведенного автором по программе и методике НП «Дальневосточный институт социально-политических исследований», Хабаровск (научный руководитель – доктор полит. наук, проф. И.Ф. Ярулин). Погрешность результатов опроса не превышает 3,6%.

Расслоение населения по уровню материальных благ в социальной сфере принимает форму неравенства. Оно может рассматриваться применительно к различным ресурсам, характеризующим потребности индивидумов. Основными такими ресурсами являются материальные блага или их денежный эквивалент, образование, социальный статус, власть. Неравномерное распределение этих ресурсов общества формирует страты, или слои населения. Основными категориями неравенства являются «богатство» и «бедность». Деление на страты производится, как правило, по уровню, или порогу бедности.

В России сложился подход, в соответствии с которым в качестве черты бедности рассматривается прожиточный минимум, отражающий денежный эквивалент набора товаров и услуг, который позволяет человеку удовлетворять минимально необходимые, с научной точки зрения, потребности. На сегодняшний день ситуация с прожиточным минимумом в Дальневосточном федеральном округе выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Величина прожиточного минимума, руб. [2]

Территория	Годы						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	1719	2047	2293	2910	3374	3696	4693
Республика Саха (Якутия)	*	3259	3934	4507	5234	5909	7044
Приморский край	2378	2807	3098	3763	4309	4767	5614
Хабаровский край	*	2950	3377	3966	4786	5138	6438
Амурская область	2053	2416	2868	3382	4299	4642	5357
Камчатский край	3934	3705	3909	4850	6274	7049	8963
Магаданская область	*	3259	3725	4329	5320	5768	6710
Сахалинская область	2929	3616	4096	4933	5762	6164	6890
ЕАО	1966	2398	2824	3433	3779	4181	5012
Чукотский автономный округ	*	*	6263	6980	8137	8971	9502

Прожиточный минимум определяется по различным типам семейств и слоям населения. Систематизация и обобщение данных по Амурской области и Дальневосточному федеральному округу позволяют сравнить прожиточный минимум по этим показателям (табл. 2).

В настоящее время с прожиточным минимумом сравниваются полученные денежные доходы, что не совпадает с доходами, используемыми на потребление. К ним наиболее близки денежные расходы, а для бедных семей – потребительские расходы, включающие и социальную

помощь. Поэтому более правомерным, на наш взгляд, является использование скорректированного дохода с учетом его дополнительной оценки. Поскольку за прожиточный минимум принимается стоимость минимально необходимого набора продуктов питания, товаров и услуг, характеризующих нижнюю границу уровня жизни и обеспечивающих условия поддержания активного физического состояния в кризисные моменты экономики, то возможно использование при стратификации населения и других ориентиров. Так, система потребительских бюджетов

Таблица 2

Прожиточный минимум различных типов семейств, руб. [3]

Территория	1 квартал 2009 г.	1 квартал 2008 г.
Величина прожиточного минимума		
Дальневосточный федеральный округ	7352	6428
Амурская область	6190	5357
% к ДВФО	84,2	83,3
Величина прожиточного минимума трудоспособного населения		
Дальневосточный федеральный округ	8288	7235
Амурская область	6605	5703
% к ДВФО	79,6	78,8
Величина прожиточного минимума пенсионеров		
Дальневосточный федеральный округ	6295	5494
Амурская область	4933	4249
% к ДВФО	78,3	77,3
Величина прожиточного минимума детей		
Дальневосточный федеральный округ	7474	6556
Амурская область	5894	5135
% к ДВФО	78,8	78,3
Прожиточный минимум семьи из 2-х человек (женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет)		
Дальневосточный федеральный округ	15762	14844
Амурская область	12499	10838
% к ДВФО	79,3	73
Прожиточный минимум семьи из 3-х человек (мужчина и женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет)		
Дальневосточный федеральный округ	22871	21026
Амурская область	18409	15893
% к ДВФО	80,5	75,6
Прожиточный минимум семьи из 5 человек (мужчина и женщина трудоспособного возраста, дети: до 6 лет и от 7 до 15 лет, мужчина пенсионного возраста)		
Дальневосточный федеральный округ	30345	27438
Амурская область	23326	20119
% к ДВФО	76,8	73,3

Таблица 3

Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума [4]

Территории	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	1 кв. 2009
Российская Федерация	2,3	2,5	2,8	2,8	3,0	3,4	3,2	*
Республика Саха (Якутия)	*	2,5	2,4	2,5	2,6	2,6	2,6	2,1
Приморский край	1,3	1,5	1,7	1,9	2,1	2,2	2,2	1,9
Хабаровский край	*	2,1	2,2	2,4	2,5	3,0	2,6	1,9
Амурская область	1,4	1,6	1,6	1,7	1,7	1,9	2,2	2,2
Камчатский край	1,5	1,9	2,1	2,2	2,1	2,2	2,0	2,2
Магаданская область	*	2,5	2,5	2,5	2,5	2,8	2,8	1,9
Сахалинская область	1,9	2,1	2,3	2,5	2,8	3,2	3,5	2,5
ЕАО	1,5	1,7	1,7	1,8	2,0	2,0	2,1	1,9
Чукотский автономный округ	*	*	2,4	2,9	3,0	3,0	*	1,9

тов позволяет выделить следующие слои населения, качественно различающиеся по уровню текущего потребления: 1) бедные (с денежными доходами ниже прожиточного минимума); 2) низкообеспеченные (с денежными доходами от прожиточного минимума до минимального потребительского бюджета); 3) относительно обеспеченные, или средние (с денежными доходами от минимального потребительского бюджета до бюджета высокого достатка); 4) состоятельные и богатые (с денежными доходами выше бюджета высокого достатка). На основе такой классификации может быть оценен достигнутый населением уровень жизни, определены материальное положение различных слоев населения и уровень бедности (табл. 3).

При исследовании бедности населения мы опирались также на классификацию отнесения региона по уровню обеспеченности его жителей, исходя из индикатора покупательной способности (соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума), в соответствии с которой к бедным относятся регионы с населением, имеющим доходы ниже величины прожиточного минимума, к низкообеспеченным – регионы с населением, имеющим доходы, находящиеся в пределах от 1 до 2 прожиточных минимумов, к благополучным – регионы с населением, имеющим доходы двукратно превышающие прожиточный минимум. В соответствии с этой классификацией Амурская область относится к числу благополучных регионов.

В качестве критерия социального расслоения в регионе выбрано соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума. Разделение населения региона на страты проведено нами по данным выборочного обследования распределения численности работающих по размерам заработной платы за апрель 2009 г.

В основу стратификации положено деление населения региона на шесть групп по уровню среднемесячной заработной платы:

I – ниже прожиточного минимума (равного в рассматриваемый период 5357 руб.);

II – выше прожиточного минимума, но ниже его удвоенной величины, равной 10714 руб.;

III – выше удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже его утроенной величины, равной 16100 руб.;

IV группа – выше учетверенной величины прожиточного минимума, но ниже его пятикратной величины, равной 26500 руб.;

V – выше его пятикратной величины, но ниже его шестикратной величины, равной 31200 руб.;

VI – выше 35000 рублей, т. е. шестикратного минимума (табл. 4).

Предложенная выше стратификация работающих позволяет сделать вывод, что, исходя из принятого в России порога бедности, равного прожиточному минимуму, 34,3% работающих можно отнести в Амурской области к бедным и «околобедным». Исходя из повышения порогового значения от удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже пятикратной и предполагая, что каждый работающий содержит примерно одного иждивенца, к средним слоям относится 37,7%. Доля работников, чья заработная плата превышает пятикратную величину прожиточного минимума, составляет 28%. При этом следует отметить достаточно существенные различия в зарплате по отраслям хозяйства.

Полученные выводы коррелируют с результатами проведенного в июле 2009 г. социологического опроса 600 респондентов Амурской области (выборка стратифицирована) [6]. Так, на вопрос «Оцените жизненный уровень Вашей семьи» получены ответы, приведенные в табл. 5.

В ходе опроса был задан вопрос «Как вы оцениваете в целом изменение своего материального положения за прошедший год?». На него получены ответы, приведенные в табл. 6.

Исследование нами данной проблемы социологическими методами позволило выявить динамику изменения уровня материального благосостояния населения области. Результаты опроса показывают, что положительные изменения почувствовали 22,7% населения, отрицательные – 43,8%. При этом 33,5% считают, что их положение не изменилось. Высокая доля ответов, характеризующих неизменность или ухудшение материального положения, подтверждается оценкой респондентов всех наиболее важных статей расхода. Ответы на вопрос «Имеющихся у Вас и Вашей семьи средств хватает на ...» показали картину, отраженную в табл. 7.

Свое благосостояние население области оценивает невысоко. Такая ситуация свидетельствует об отсутствии адаптации у большей его части к современным условиям. И это, несмотря на то, что согласно полученным данным, у большей части работников размер заработной платы значительно превышает прожиточный минимум. Возможно, что исходная точка еще не отражает реалий сегодняшнего дня.

В табл. 8 приведены ответы на вопрос «Чего Вы ожидаете в ближайшем будущем?».

Количество ждущих положительных перемен (27,1%)

Таблица 4

**Распределение численности работающих Амурской области
по размеру заработной платы, начисленной за апрель 2009 г. [5]**

Среднемесячная заработная плата, руб.	Доля от общей численности работников, %	Стратификационные группы
Ниже минимальной заработной платы (4330 руб.)	4,9	I группа – бедные, среднемесячная заработная плата ниже прожиточного минимума (12,7% численности работников)
До 5000	5,4	
От 5000,1 до 5400	2,4	
От 5400,1 до 5800	0,9	II группа – околобедные, среднемесячная заработная плата выше прожиточного минимума, но ниже его удвоенной величины (21,6% численности работников)
От 5800,1 до 6600	3,7	
От 6600,1 до 7400	4	
От 7400,1 до 9000	6,9	
От 9000,1 до 10800	6,1	
От 10 800,1 до 12200	6,2	III группа – «низший средний слой», среднемесячная заработная плата выше удвоенной величины прожиточного минимума, но ниже его утроенной величины (18% численности работников)
От 12200,1 до 13800	5,9	
От 13800,1 до 16100	5,9	
От 16100,1 до 17000	4,6	IV группа – «средний средний слой», среднемесячная заработная плата выше его учетверенной величины, но ниже его пятикратной величины (19,7% численности работников)
От 17000,1 до 18600	5,6	
От 18600,1 до 20200	5,1	
От 20200,1 до 21,8000	4,4	
От 21800,1 до 25000	7,4	
От 25000,1 до 30000	7,8	V группа – «высший средний класс», среднемесячная заработная плата выше пятикратной величины прожиточного минимума, но ниже его шестикратной величины (19,8% численности работников)
От 30000,1 до 35000	4,6	
От 35000,1 до 40000	2,9	
От 40000,1 до 50000	2,8	VI группа – богатые, среднемесячная заработная плата выше шестикратной величины прожиточного минимума (8,2% численности работников).
От 50000,1 до 75000	1,9	
Свыше 75000	0,6	

Таблица 5

**Оценка жизненного уровня
респондентов, %**

Живем в полном достатке	8,5
Живем вполне сносно	31,2
Живем от «зарплаты до зарплаты»	42,8
Не можем свести концы с концами	13,2
Затрудняюсь ответить	4,3

Таблица 6

**Изменения в материальном
положении респондентов, %**

Значительно улучшилось	6,3
Отчасти улучшилось	16,4
Значительно ухудшилось	18,8
Отчасти ухудшилось	25
Осталось без изменений	33,5

Таблица 7

**Оценка имеющихся средств
респондентами, %**

Можем позволить себе покупку товаров длительного пользования (мебель, холодильник и т.п.)	22,3
На продукты и одежду	49
Только на продукты	23,5
Не хватает на продукты	5,2

Таблица 8

Ближайшие ожидания респондентов, %

Значительных перемен в лучшую сторону	12,4
Определенного улучшения положения моего и моей семьи	14,7
Не жду никаких перемен	34,9
Ситуация изменится в худшую сторону	14,7
Положение мое, моей семьи и страны в целом значительно ухудшится	9,8
Затрудняюсь ответить	13,5

почти совпадает с количеством ожидающих ухудшения ситуации в Амурской области (24,5%). Не надеются на какие-либо перемены 34,9% респондентов, что нельзя назвать положительной тенденцией.

В последнее время наблюдается много путаницы в использовании информации. Это связано с тем, что речь идет о серьезных социально-политических индикаторах. В статистике разработаны специальные методы, позволяющие производить композицию данных, полученных из разных источников, в связи с чем открываются широкие возможности для оценок, которые нельзя получить непосредственно из базы данных. Следует опасаться подмены экономико-статистической информации социологической, что, как правило, приводит к неправомерным выводам и соответствующим действиям. Сегодня ядром информационной поддержки управленческих решений является государственная статистика, но она ориентирована главным образом на промышленную отрасль. Для органов управления в социальной сфере подобная информация малоприспособна в силу своего обобщенного характера, требуются дополнительные (социологические) исследования.

Таким образом, организация эмпирических наблюдений с целью получения достоверной и объективной информации о состоянии и изменении в социально-экономическом положении населения, а также об уровне его жизни и удовлетворенности граждан ее качеством, об уровне социального самочувствия населения – одна из главных задач, стоящих перед органами управления. Это озна-

чает, что в современных условиях изменяется характер взаимодействия социологии и статистики, а следовательно, требуется научное осмысление данного явления: определение структуры взаимодействия, анализ ее динамики. И в заключение необходимо отметить, что понимание сущности взаимодействия социологии и статистики даст возможность осуществить эффективную интеграцию двух наук как на теоретическом уровне, так и на уровне конкретных социальных исследований.

1. Шкартан О.И., Инясовский С.А., Красилова А.Н., Крельберг Ю.М., Смыслов Д.А., Ястребов Г.А. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2009; Шкартан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. – 2008. – № 4. – С. 60-89; Он же. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. – 2004. – № 1. – С. 3-48; Кузьев К. Проблемы неравенства трудовых доходов // Общество и экономика. – 2007. – № 9-10. – С. 185-191; Мэннинг Н. Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России. – 2007. – № 3. – С. 132-146.

2. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-марте 2009 года // Федеральная служба государственной статистики. – Апрель 2009. – С. 68-70.

3. Амурский статистический ежегодник: Сборник. Благовещенск: Амурстат, 2008. – С. 548.

4. Там же.

5. Электронный ресурс http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2340007 от 24.06.09.

Л.П. Бокач, Д.В. Бычихин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В РОССИИ И В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

In clause the brief characteristic of a modern condition of the market of plastic maps issued by bank system of Russian Federation, including banks of the Amur area is given. Increase of the income of the Russian market of plastic cards is connected to an intensive way of his development.

Основой функционирования экономики государства является платежная система, обеспечивающая перевод денежных средств, осуществление расчетов и урегулирование долговых обязательств между субъектами экономического оборота. Главную роль при проведении безналичных расчетов в платежной системе играют банки. Поэтому платежная система государства базируется на его банковской системе, а сами банки оказывают наиболее широкий спектр платежно-расчетных услуг. В современных условиях они активно используют в своей деятельности все возможности пластиковой карты как платежного инструмента.

Развитие карточной индустрии обеспечивает повышение прозрачности финансовых операций, прирост налоговых поступлений, существенно снижает издержки, связанные с обслуживанием наличного денежного оборота, ведет к увеличению объема привлеченных денежных средств в банковскую сферу и, соответственно, кредитных возможностей банков, а также во многом способствует активному развитию смежных сфер деятельности – таких как производственная, социальная и сфера занятости.

В настоящее время более 65% банков в России осуществляет эмиссию и (или) эквайринг платежных карт (709 кредитных организаций из 1078), количество эмитированных ими банковских карт (данные на 01.09.09) составило 122,9 млн., что на 10,2% больше, чем на этот период прошлого года.

Но, несмотря на постоянный рост количества эмитированных банковских карт, Россия еще не достигла уровня средневропейского показателя их эмиссии. Так, количество платежных карт на одного жителя, предназначенных для совершения безналичных операций в некоторых европейских странах, составляет от 1,22 во Франции до 2,36 в Великобритании. В США этот показатель на конец 2006 г. равнялся 5,3 платежных карт на одного жителя (рис. 1). В Российской Федерации этот показатель – 0,73 карты на жителя [3].

Несмотря на очевидные достоинства пластиковых карт как инструмента безналичных расчетов, а также очевидные темпы роста их в России, в том числе в Амурской области (рис. 2), развитие данного платежного инструмента в нашей стране сталкивается с рядом проблем. Факт того, что пластиковые карты пока не получили массового распространения среди населения страны и юридических лиц, свидетельствует об отсутствии оптимального сочетания экономических интересов основных участников платежных систем. При этом коммерческие банки выступают наиболее активными и заинтересованными на сегодняшний день участниками рынка.

Лидерами по эмиссии карт в Амурской области в 2008 г. являлись филиал банка Росбанк, на долю которого приходилось 30,3% рынка, отделение Сбербанка России – 28,6%, Азиатско-Тихоокеанский банк – 18,3% (рис. 3).

Вместе с тем по состоянию на начало 2009 г. российский рынок сохранил многие черты, характерные для начального его периода развития. По-прежнему подавляющая часть российского карточного бизнеса осуществляется в рамках зарплатной модели. Более 60% всех карточек, эмитированных российскими банками, являются дебетовыми продуктами с непосредственным дебетованием счета. Основная масса российских держателей использует их для ежемесячного снятия полученной заработной платы. Средний российский держатель совершает одну-две транзакции в месяц (рис. 4).

На рынке банковских карт области представлены как российские, так и международные платежные системы.